

ШАХМАТНАЯ

Москва

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
СОЮЗА СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ
И ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА МОСКВЫ

№ 7
(245)

13 марта 1968 года

Цена 10 коп.

Выпуск редакции газеты
«Московский комсомолец»

ОТ РАБОЧЕГО

Встреча А. Алексеева (ЗИЛ) с М. Ботвинником.

ДО УЧЕНОГО

Интересный командный турнир проходит сейчас в стенах Центрального шахматного клуба. Коллективы физкультуры оспаривают право называться сильнейшей командой Москвы. Уже стал традиционным высокий квалификационный состав участников этих соревнований. Достаточно сказать, что честь своих организаций защищают экс-чемпион мира М. Ботвинник, гроссмейстер В. Либерзон, претендентка на мировую корону А. Кушнир, мастера и кандидаты в мастера. Многие шахматисты обладают не только высокими спортивными, но и научными званиями. За доской можно увидеть профессора и доктора наук, директора института и руководителя лаборатории.

Финалу предшествовали отборочные соревнования, где играло 12 команд, разбитых на три группы. Сюрпризом полуфиналов явилась неудача сильной команды «Спутник», возглавлял которую гроссмейстер Л. Шамкович. Не так часто мы встречаем свидетелями встреч гроссмейстеров с перворазрядниками, особенно, когда успех сопутствует младшему по званию.

НЕРСИЯН — (ВНИИМЕТМАШ)
ШАМКОВИЧ («Спутник»)
Английское начало
1. e4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3

Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kc3 Kc6 6. 0—0 d6 7. d3 e5 8. Cg5 h6 9. Cd2 Kh5 10. Lb1 a5 11. a3 f5 12. Фc1 f4.

В результате не очень удачного маневра (8. Cg5) белые дали возможность черным получить виды на атаку. Однако перворазрядник сохраняет хладнокровие.

13. Le1 g5 14. Kd5 a4 15. Cc3 Ce6 16. Kd2 Фd7 17. b4 ab 18. Л: b3 Lab8 19. Фb2 b6 20. e3 Ch3 21. Ce4 fg 22. hg Kd8.

Видимо, не сильнейшее продолжение. После 22... Ke7 белым защищаться труднее. На 23. Kf3 может последовать 23... K: d5 24. C: d5+ Kph8 с угрозами Kh5—f6—g4 или c7—c6 и т. д. На 23. d4 опасно 23... Kf5 с угрозой Kf5: g3.

23. Kf3 Ke6 24. d4! Фf7 25. Kh2 Kph8 26. Cb1 ed 27. ed Lbe8 28. Ke3.

В примерно равной позиции гроссмейстер сейчас допускает серьезную ошибку, приводящую к печальным последствиям (цейтнот!).

28... c5? 29. dc bc 30. Лb7! C: c3 31. Ф: c3+ Фf6 32. Лh7+ Kpg8 33. Ф: f6 Л: f6 34. Kd5 Лf7 35. Л: h6 Лf8 33. Л: h5 Kf4 37. Л: g5+ Kpf7 38. Ke3 Ke3 39. Cg6+ Kpf6 40. C: e8 Kp: g5 41. f4+ Kph6 42. Kpg4+. Черные сдались.

Заключительный этап начался двадцать первого фев-

раля, но фактически это был второй тур, так как результат матча между командами, вышедшими в финал из одной группы, шел в зачет.

По жребию команды расположились в следующем порядке:

1. Завод им. Лихачева (ЗИЛ), чемпионы Москвы 1967 г., 2. Научно-исследовательский институт химического машиностроения (НИИХИММАШ), 3. Всесо-

КОМАНДНЫЙ ЧЕМПИОНАТ

юзный научно-исследовательский институт электроэнергетики (ВНИИЭ), 4. Всесоюзный научно-исследовательский институт электротермического оборудования (ВНИИЭТО), 5. Спортклуб «Ракета», 6. Институт теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), 7. Всесоюзный научно-исследовательский институт металлургического машиностроения (ВНИИМЕТМАШ).

С убедительной победы начали чемпионы. ЗИЛ встретился с командой НИИХИММАША. Кушнир, Лебедев, Салов, Байков и Сидорчев дали автозаводцам решающий перевес.

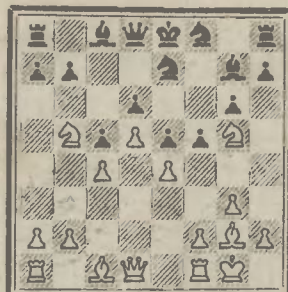
Счет матча 6:2. Вот одна из быстрых побед автозаводцев.

БАЙКОВ — ТИТЕНКО (ЗИЛ) (НИИХИММАШ)

Старонидийская защита
1. d4 d6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Kf3 Kbd7 5. Cg2 c6 6. 0—0 e5 7. Kc3 f5 8. e4 Ke7 9. d5 c5 10. Kg5 Kf8.

Черные очень плохо разыграли дебют. Неоснованная активность (7... f5!) привела лишь к катастрофическому ослаблению пункта e6. Вместо 9... c5 упорнее было 9... Kf6. Ясно, что столь существенные ошибки должны быть быстро наказаны.

11. Kb5!

Забавно, что фигуры черных не в силах отразить натиск двух картинно расположенных белых коней. Попытки согнать коней ходами 11... h6 или 11... a6 опровергаются ходом 12. Фа4.

11... Фb6 12. b4 h6 (12... cb 13. Ce3 и т. д.) 13. bc dc

14. d6 hg 15. Kc7+ Kpf7 16. K: a8. Черные сдались.

Второй призер прошлого года — команда ВНИИЭТО также успешно стартовала. Выиграв в первом туре у команды «Ракета» со счетом 6:2, электротермисты победили и команду ИТЭФ. Счет матча 4½:3½. Лидеру команды ВНИИЭТО не удалось победить опытного кандидата в мастера.

БИТМАН — ЛИБЕРЗОН (ИТЭФ) (ВНИИЭТО)

Сицилианская защита
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. Kc3 Фc7 6. Cd3 Kc6 7. Kb3 Kf6 8. f4 d6 9. Фe2 b5 10. Cd2 Cb7 11. a4 b4 12. Kd1 Ce7 13. Kf2 0—0 14. g4.

Белые активно ведут борьбу. Угроза атаки на королевском фланге вынуждает черных к решительным действиям.

14... d5! 15. e5 Ke4 16. K: e4 de 17. C: e4.

Конечно, рискованно 17. Ф: e4 g6, и очень опасен «прострел» по диагонали a8—h1.

17... Ch4+ 18. Kpf1 f6 19. ef C: f6 20. Kpg2 C: b2.

Черные отыграли пешку, сохранив активную игру.

21. Laf1 Lad8 22. Лf3 Kd4 23. K: d4 C: e4 24. Ф: e4 Л: d4 25. Ф: e6+ Kph8 26. Ce3 Lc4 27. Ф: a6 Л: c2+ 28. Kpg3.

(Окончание на 3-й стр.)

К СВЕДЕНИЮ ШАХМАТИСТОВ СТОЛИЦЫ

19 МАРТА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ШАХМАТНОМ КЛУБЕ (ГОГОЛЕВСКИЙ БУЛЬВАР, 14) СОСТОИТСЯ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ МОСКВЫ. НАЧАЛО В 19 ЧАСОВ.

ПОЧЕРК МОЛОДЫХ

Полуфинал женского первенства Москвы вступает в решающую фазу: позади 7 туров, впереди только 6.

Уже наметились лидеры, есть и аутсайдеры. Не в одной, а в целых четырех партиях падал в цейтноте флагок. Обоснованно и необоснованно жертвовались фигуры, одерживались красивые победы, заключались боевые ничьи. Не обошлось дело и без досадных зевков, к сожалению, более частых в женских, чем в мужских партиях, хоть и неприятно в этом признаваться, особенно в мартовские дни.

Можно уже заняться и кое-какой статистикой. Возраст младшей из участниц приближается к 15 годам, а старшей перешагнул за 60.

В турнире играют представительницы всех спортивных обществ столицы, но наибольшее количество мест «захватили», как и обычно, шахматистки «Буревестника» (16 участниц) и «Труда» (15), спартаковоч играет 8, представительниц армейского коллектива — 5. Остальные общества представлены 1—3 участницами.

Но кто же впереди, кто сделал заявку на выход в финал? Лучшие результаты пока у мастера Н. Медяниковой, перворазрядниц Т. Лемачко и Т. Касиновой (5 из 5). Все эти шахматистки идут пока не только без поражений, но даже и без ничьих.

У перворазрядницы Т. По-

(Окончание на 3-й стр.)

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС РЕШЕВСКОГО

Матч-турнир трех		1	2	3	Очки
1	Решевский	●	1/2 1/2 1/2 1/2	1/2 1/2 1/2 1/2	4
2	Горт	1/2 1/2 1/2 1/2	●	1/2 0 1/2 1	4
3	Штейн	1/2 1/2 1/2 1/2	1/2 1 1/2 0	●	4

ШТЕЙН — ГОРТ

Староиндийское начало
5-й тур

1. e4 c6 2. d3.
В своей практике Л. Штейн на защиту Каро-Канн часто избирает скромное 2. d3, перенося центр тяжести из дебюта в миттельшпиль.

2... d5 3. Kd2 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 e5 6. Kgf3 Ke7 7. 0—0—0 8. c3 Kd7 9. b4 b6 10. Cb2 Cb7 11. Le1 Le8. Четверное fianchetto не часто встречается! Обе стороны под прикрытием пешек располагают свои силы наилучшим образом, избегая до поры до времени соприсношения фигур.

12. Ch3.
Попытка игры на осложнения, приносящая лишь затруднения. Лучше 12. Fb3.

12... Фс7 13. ed cd 14. c4 d4 15. Lc1.
Не имело большого смысла выигрывать пешку: 15. С: d7? Ф: d7 16. К: e5 С: e5 17. Л: e5 Фh3, и черные имеют компенсацию за пожертвованный материал. Нельзя, к примеру, 18. Ke4?,

на что последует 18... f5 19. Kf6+ Kf7.

15... f5 16. Cg2 Cf6 17. c5 b5 18. Kb3 Cd5 19. a4 a6 20. Ka5 Kc6 21. ab ab.

Игра заметно обострилась. Впечатление, что черные вынуждают 22. К: c6, после чего стоят превосходно. Однако незащищенная позиция слона на d5 позволяет белым затеять комбинационные осложнения.

22. К: e5?! К: b4?

Следовало продолжать 22... Л: e5 23. С: d5+ Л: d5 24. Фb3 К: b4 25. Ca3! Ф: a5 (25... К: c5? 26. Л: c5! Ф: c5 27. С: b4) 26. С: b4 Фа2 27. Ф: a2 Л: a2 28. c6 Kf7, и у белых лишь

проблематичные шансы на ничью.

23. К: d7 Ф: d7 24. c6 Фf7 25. Л: e8+ Л: e8 26. Kb7! Ce5 27. С: d5 Ф: d5 28. Lc5 Фf7.

Ошибка черных на 22-м ходу привела к активной позиции у белых (пешка по линии «с»!).

29. Фf3 g5?
Оба играющих находились в сильном цейтноте. В такой ситуации очень трудно избежать ошибок.

30. e7! g4 31. Фd1 С: c7 32. Фd2!

В позиции черных образовалось много слабостей. Белые незамедлительно пользуются этим обстоятельством.

32... Cb6 33. Л: b5 К: d3.
Последняя попытка положить рыбку в мутной воде. Если 34. Ф: d3?, то 34... Le1+ 35. Kpg2 Ф: b7+.

34. Kd6! Фd7 35. Фg5+ Kph8 36. Фf6+ Kpg8 37. Фg5+ Kph8 38. К: e8 Ф: e8 39. Ф: f5 Ke5 40. Л: b6 Kf3+ 41. Kpg2 Фа8 42. Фf6+ Kpg8 43. Фе6+ Kph8 44. Фс6. Черные сдались.

Интервью с гроссмейстером Ю. АВЕРБАХОМ

В Лос-Анджелесе вместе с Л. Штейном был гроссмейстер Ю. Авербах. Корреспондент «Шахматной Москвы» встретился с ним в редакции и попросил рассказать о прошедшем соревновании.

— Турнир отличался исключительно нервным характером борьбы. Волювались все три участника. Об этом красноречиво говорят партии турнира. Так, в первом круге Штейн должен был победить Решевского, Горт — Штейна, а Решевский — Горта. Однако все эти встречи после обоюдных ошибок закончились ничью...

В худшем положении, как известно, находился Штейн, который в случае равенства очков уступал место любому из своих конкурентов. Так оно и в конце концов и произошло.

После Сусса Штейн никак не может восстановить свою спортивную форму. У него и раньше были неладя с теорией дебютов, но этот недостаток обычно компенсировался уверенной игрой гроссмейстера в миттельшпиле.

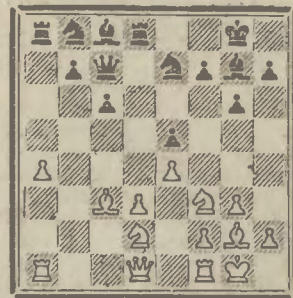
В Лос-Анджелесе у Штейна не шла игра как раз в той стадии партии, которая в прошлом была его коньком. Чисто шахматные и психологические просчеты Штейна особенно рельефно проявились в его последней партии.

ШТЕЙН — ГОРТ

Староиндийское начало
1. e4 c6 2. d3 d5 3. Kd2 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 e5 6. Kgf3 Ke7 7. 0—0—0—0.

К этой же позиции пришла встреча Штейн — Горт из пятого тура. Белые продолжали тогда 8. c3. При подготовке к этой партии мы нашли более энергичный путь развития фигур.

8. b4! a5 9. ba Ф: a5 10. Cb2 d4 11. a4 Фс7 12. c3 dc 13. С: c3 Ld8.

Положение выглядит опасным для черных. Советский гроссмейстер единственным путем сдерживает инициативу белых.

24... Ке6! 25. Лh5.
Не 24. f5 из-за 24... Kg5. Выигрыш двух фигур за ладью ничего особенного не обещал белым. Например, 25. Le: e6 С: e6 26. Л: e6 Л: f4 27. Le7 Лf7 28. Л: f7 Кр: f7 29. С: h7 Ld8. Активная ладья гарантирует черным достаточные контршансы.

25... К: f4 26. Л: h7 Се6 27. Л: b7 Lab8 28. Л: b8 Л: b8 29. Kpf2.

Не меняло дела 29. Л: c6 Л: b2 — с отрезанным по второй горизонтали королем белые не имели шансов на победу. Можно продолжить вариант: 30. Се4 (парирова Лb3) Лb4 31. Kd5 С: d5 32. С: d5+ К: d5 33. cd Л: a4 с ничейным исходом. Белые стремятся использовать свой последний шанс — активную позицию короля.

29... Л: b2+ 30. Kpe3 Kd2+ 31. Kpd4 Ld2+ 32. Krc5 Л: c6 33. Кр: d6 С: c4 34. Кр: c6 Ке3 35. Ке4 Kpg7 36. Kf2 Ce2 37. Cd3 С: d3 38. К: d3 Kf1 39. Kpb5 К: h2 40. Кр: a5 g3 41. Kf4 Kf3 42. Kpb6 Kd2. Ничья. Черные хорошо провели трудную защиту.

Примечания гроссмейстера
Е. БАСЮКОВА.

Белые владеют инициативой. После 14. Фс2 они со временем проводили d3—d4 и получали определенный перевес в центре. Штейн торопит события и допускает тактический просчет.

14. Кс4?

Выглядит сильно, ибо кажется, что черные должны защищаться путем 14... Kd7, но...

14... Се6!

Ход, ускользнувший от внимания Штейна. Угрожает 15... С: c4, а на взятие любым конем на e5 следует f7—f6 с выигрышем фигуры.

15. Ке3 h6 16. Фb1.

Конечно, положение белых не хуже. Можно было сыграть 16. Ла3 с последующим Фd1—a1 или 16. Фс2 или даже 16. Сb4. Ход 16. Фb1 — не лучший в этой серии.

16... Ка6 17. Кс4?

Полнейшая растерянность. После 17. Фb2 белые во всяком случае не рисковали проиграть.

В этот момент Горт предложил ничью. Видимо, и его нервы сдали. Объективно Штейн понимал, что белые не имеют никаких шансов на выигрыш. Но это была его последняя партия в турнире, тогда как Решевскому предстояла еще одна встреча с Гортом. В случае победы американский гроссмейстер догонял Штейна по очкам, а фактически (с учетом таблицы коэффициентов Сусса) перегонял его. Безотчетная боязнь стать свидетелем собственной неудачи, видеть, как твоя судьба решается чужими руками, видимо, лишила Штейна объективности, и он отклонил мирное предложение Горты.

17... С: c4! 18. dc c5!

Четкое решение позиции! Именно в таких ситуациях Горт очень силен. Благодаря закрытому характеру позиции черные кони имеют отличные опорные пункты.

Сейчас белым следовало немедленно позаботиться о переводе коня на d5 и сыграть 19. Ke1, намечая маршрут Ke1—c2—e3—d5. Если черные воспрепятствуют этому путем 19... h5 20. Kc2 Cb6, то возможно 21. Ka3 с последующим Ka3—b5. Штейн же ведет коня через f1 и не успевает...

19. Le1 Kc6 20. Kd2 h5 21. Kf1 Ch6!

Здесь уже Штейн предложил ничью, но, конечно, получил отказ.

22. Ке3 С: e3 23. Л: e3 Kpb4 24. Cf3 Ld6 25. Фb2 Lad8 26. Kpg2 Фе7 27. h4 Фе6 28. Се2 Kd4 29. Lc1 L8d7 30. a5.

Положение белых очень тяжелое, но их последний ход все же заслуживает порицания. Следовало придерживаться пассивной оборонительной тактики. Теперь пешка a5 становится объектом атаки и вскоре терется. Заметим, что плохо было и 30. С: b4 ввиду 30... Лb6.

30... Kdc6 31. Фа1 Ld8 32. Фа4 Фе7.

Не сразу 32... Ла8 из-за 33. Фb5.

33. Лb1 Ла8 34. Фb5 Л: a5 35. Фb6 Ld7 36. С: b4 cb 37. Ld3 Ла2 38. Lbd1 Kd4 39. L1d2 Ла6 40. Фb5.

Последняя надежда: если 40... К: b5, то 41. Л: d7 с контригрой.

40... b3! Белые сдались.

Решевский был очень доволен результатами турнира. Он сказал, что это его последний шанс в многолетней борьбе за первенство мира. Система претендентских матчей пришлась американцу по душе. «В матчах я играю лучше, чем в турнирах», — говорит он.

Свою встречу с Корчным он хотел бы провести в мае в Америке, но не возражает против Европы, например, Голландии или Австрии.

РЕШЕВСКИЙ — ШТЕЙН

Староиндийская защита

10-й тур
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 Cg7 4. e4 d6 5. f3.

Вариант Земиша — редкий гость в практике С. Решевского. Американский гроссмейстер определенно тяготеет к построению 5. Kf3 0—0 6. Се2. Эту систему он с большим успехом играл белыми и на межзональном турнире в Тунисе. Л. Штейну, например, без труда удалось там свести с ним партию вничью.

Почему же Решевский отказывается от своего излюбленного оружия? Видимо, он обратил внимание на партию Горт — Штейн из второго тура матч-турнира трех, в которой чешский шахматист получил определенное преимущество по дебюту. Эта партия далее развивалась так:

5... 0—0 6. Се3 e5 7. d5 Kh5 8. Фd2 f5 9. 0—0—0 Kd7 10. Cd3 fe 11. К: e4 Kf4 12. Cc2 Kb6 13. b3 a5 14. g3 Kh5 15. g4 Kf4 16. Ke2 a4 17. Kc3 Cd7 18. Kpb2 Kc8 19. h4 c5 20. h5 и т. д. Американский гроссмейстер не прочь повторить вариант. Но Штейн избирает другое построение.

5... c6 6. Се3 a6 7. a4.
Лишая черных возможности пешечного выпада b7—b5, белые придают партии более спокойный характер,

чем при обоюдоостром 7. Фd2 b5 8. 0—0—0. Правда, достигается это ценой окостенелости пешечной массы белых на ферзевом фланге и ослабления на этом участке доски ряда пунктов.

7... a5 8. Cd3 Ka6 9. Kge2 0—0 10. 0—0 e5 11. Фd2 Kd7.

На наш взгляд, не следовало спешить с этим ходом. Заслуживало внимания 11... ed 12. К: d4 Kc5 13. Lad1 Le8, препятствуя ходу f3—f4 и намечая выход ферзя на b6.

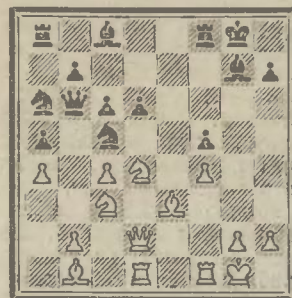
12. Lad1 ed 13. К: d4 Kdc5 14. Cb1 Фb6.

Черные фигуры заняли удобные поля на ферзевом фланге, но после следующего хода белых начинают ощущаться удаленность коней от короля.

15. f4! f5.

Нежелательное ослабление из-за угрозы f4—f5 без этого хода не обойтись.

16. ef g1.

17. g4?!

Стремление сразу взять «быка за рога». Однако у черных имеются достаточные защитительные ресурсы. Их задача была сложнее после 17. Лf3! Не проходило тогда 17... Kb3 из-за 18. К: b3 Ф: b3 19. Cd4 с опасными угрозами. После 17. Лf3! плохо играть и 17... Ke4 18. С: e4 fe 19. Lg3 Kc5 20. f5 С: f5 21. К: f5 Л: f5 22. Ф: d6 с вряд ли отразимой атакой.

Силу хода 17. Лf3! показывает и такой вариант: 17... Cd7 18. Lg3 Лf7 19. Lg5 или 19. Kf3(e2) с различными угрозами. Во всяком случае, проблемы черных в этом случае были не из простых. Лучшие шансы давал белым и ход 17. Le1, намечая в дальнейшем после отхода слона с e3 вторжение на e7 или ход Ke6. Из всех возможностей американский гроссмейстер выбрал, казалось бы, наиболее решительное, но... посмотрите, что произошло дальше.

17... Kb3! 18. К: b3 Ф: b3 19. Cd4 С: d4+ 20. Ф: d4 Фb4!

При пешке на g2 выигрывал выход ладьи на третью горизонталь.

21. Лfе1 Фс5!

Размен ферзей — основной ресурс защиты черных.

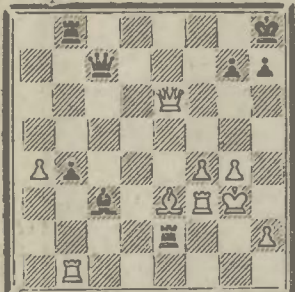
22. Ф: c5 К: c5 23. Л: d6 fg 24. Le5.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Черные вновь пожертвовали пешку, но положение белого короля и сильная проходная пешка b4 позволяют считать их шансы более предпочтительными.

28...Cc3 29. Лb1 Лb3 30. Фе6 Ле2.

Ввиду угрозы 31...Се1+ кажется, что положение белых критическое. Но Битман находит упрощающий маневр.

31. Сб6! Ф: f4+ 32. Л: f4 Л: e6 33. Сd4 Лc8 34. С: c3 bc.

Черные образовали опасную проходную пешку, но... она опасна лишь на один ход.

35. Лc4 Лeе8 36. Ле1! — все четыре ладьи находятся под ударом! Партнеры согласились на ничью.

Еще одна команда имеет две победы — шахматисты ВНИИЭ. В финал они вышли, имея 4½ очка, а во втором туре выступили еще успешнее, выиграв у команды ВНИИМТМАШа со счетом 5:3.

Приводим интересное окончание из этого матча.

НЕРСИЯН —

(ВНИИМТМАШ)

КРЕМЕНЕЦКИЙ

(ВНИИЭ)

33. Лg7+!

Конечно, черные не предвидели этот неожиданный удар. Последний их ход 32...с6 был сделан ввиду неприятной угрозы 33. Фd7.

33...С: g7 34. Фb7 Ch6.

Единственный ход. В случае отступления слон по большой диагонали, белые матуют — 35. Ф: c8+ Крf7 36. Фf8x.

35. Ф: c8+ Крf7 36. Фd7+ Крf6 37. Ф: h7 Кре5 38. Кс7!

Не выпуская короля черных из матовой сети.

в острейшем цейтноте... партнера представитель электроэнергетики Петрухин грубо ошибся, и Салов (ЗИЛ) принес команде важное очко. Счет 5:3 в пользу ЗИЛА.

С огромным вниманием наблюдали зрители за встречей лидеров. Экс-чемпион мира М. Ботвинник начал партию излюбленным ходом 1. с2—с4. В английском начале его партнер мастер А. Алексеев избрал систему Кереса. Вот эта партия.

Мастер Алексеев рассказал после партии: ход 8. d4 явился для него полным открытием. Действительно, несмотря на упорную защиту, черным никак не удавалось уравнять игру. В кратком анализе партии после ее окончания экс-чемпион мира указал, что 21. e4 было несколько преждевременным, ибо это продвижение избавило черных от забот о пешке d5. На 32-м ходу мастер отдал пешку, но сохранил неплохие ничейные возможности (хорошо было 37...

0—0 9. f4 Кс6 10. Кb3 Cd7 11. g4 Kph8 12. g5 Kg8 13. f5 Ce5 14. Фe1 f6 15. fg hg 16. Фh4+ Kpg7 17. Kd5 Ce6 18. c3 f5 19. Kd4 C: d4 20. cd C: d5 21. ed Kb4 22. Лf3 Лf7 23. Cc4 Лc8 24. Cb3 Кс2 25. Laf1 Фd7 26. Cd2 a5 27. C: a5 Фb5 28. Cc3 Kb4 29. a4 Фb6 30. Лh3 Kpf8 31. Фe1 Kd3 32. Фе6 Лс7 33. Ф: g6 Ke5 34. Фе6 f4 35. Cd1 Лс4 36. a5 Фа7 37. Лh8 Л: d4 38. Фс3+. Черные сдались.

Электротермисты после трех туров возглавляют турнирную таблицу, но впереди у них трудные сражения с конкурентами.

Со счетом 7:1 закончилась встреча ИТЭФ — «Ракета». Вот пример из этого матча.

ОБУХОВ — ЛЕИНЕВ
(ИТЭФ) («Ракета»)

12. dc C: c5 13. Фс2 Ce7 14. Kg5 Kb4 15. Фb1 g6 16. K: e6 fe 17. a3 Kc6 18. e3 Лс8 19. Фd3 Лf8 20. Ch2 Фd6 21. Лад1 Лсd8 22. Фb5 Фd7 23. Kc4 Cд6 24. C: f8 Л: f6 25. Л: d5 Фе7 26. Л: d6 Л: d6 27. K: d6 Ф: d6 28. Ф: b7 Ke7 29. Фа8+ Kpg7 30. Ф: a5 Kd5 31. Cg2. Черные сдались.

После трех туров положение команд следующее: ВНИИЭТО — 17½ очков, ИТЭФ — 14 очков, ВНИИЭ — 12½ очков, ЗИЛ — 11 очков (из 16), НИИХИММАШ — 7½ (из 16), ВНИИМТМАШ — 6½, замыкает таблицу команда «Ракеты» — 3 очка (из 16).

Мастера Г. НАТАПОВ, Б. ШАЦКЕС.

ОТ РАБОЧЕГО ДО УЧЕНОГО

БОТВИННИК —
(ВНИИЭ)

АЛЕКСЕЕВ
(ЗИЛ)

Английское начало

1. c4 e5 2. Кс3 Кf6 3. g3 c6 4. Кf3 e4 5. Kd4 d5 6. cd Фb6 7. Kb3 a5 8. d4! cd 9. Cg2 Ce7 10. 0—0 0—0 11. Cg5 Лd8 12. e3 Ka6 13. f3 ef 14. Ф: f3 Ce6 15. Фе2 Кс7 16. Кс5 C: c5 17. Ka4 Фb4 18. K: c5 Cg4 19. Фf2 Ксс3 20. a3 Фb5 21. e4 de 22. K: e4 Ла6 23. d5 h6 24. Кс3 Фd7 25. Cf4 Ch3 26. Лад1 C: g2 27. Кр: g2 Кс7 28. C: c7 Ф: c7 29. Лd2 Кс8 30. Ле1 Лf6 31. Фd4 Kd6 32. Лde2 b5 33. K: b5 K: b5 34. Ле8+ Л: e8 35. Л: e8+ Kph7 36. Фd3+ g6 37. Ф: b5 Фс2+ 38. Фе2 Фb3 39. Лd8 h5 40. h4 a4 41. Kph3 Фf3 42. Ф: f3 Л: f3 43. Ла8 Лd3 44. Л: a4 Л: d5 45. Ла7 Kpg7. Черные сдались.

Лb6!). После 41. Kph3! белые грозили «смертельным» ходом Фе2—e8, и черные вынуждены были перейти в ладейное окончание, где они не могли воспрепятствовать образованию двух связанных проходных пешек у белых (если 43...Лb3, то 44. d6!).

Крупную победу одержала команда ВНИИЭТО над коллективом ВНИИМТМАШа — счет 7:1. В этом матче первое поражение потерпел герой старта Нерсиян. Гроссмейстер Либерзон пресек все тактические попытки черных получить контригру, одну за другой выиграл две пешки и прямой атакой на короля закончил партию.

ЛИБЕРЗОН — НЕРСИЯН
(ВНИИЭТО)

(ВНИИМТМАШ)

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Кс3 a6 6. Ce2 g6 7. 0—0 Cg7 8. Ce3

ПОЧЕРК МОЛОДЫХ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Повой 3½ очка из 5. Она пришла в полуфинал после серьезного успеха в полуфинале мужского первенства «Труда». Набрав 6½ очков во встречах с девятью кандидатами в мастера и одним перворазрядником, она перевыполнила норму на получение разряда кандидата в мастера. Не случаясь, по-видимому, ее успешный старт и в женском первенстве. О солидном «мужском» почерке Т. Поповой свидетельствует следующая партия.

КВАСОВА — ПОПОВА
Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 b6 4. e5 c5 5. c3 cd 6. cd a5 7. Kdf3 Фd7 8. Cd3 Ca3 9. Ca6 Ka6 10. a3 a4 11. Ke2 Kb8 12. 0—0 Ke7 13. Kf4 Kbc6 14. Ле1 Ka5 15. Kg5 Kb3 16. Лb1 Кс6 17. Ce3 g6 18. Kf3 h5 19. Фd3 Ke7 20. Kh3 Kf5 21. Cg5 Ce7 22. Cf6 C: f6 23. ef Фd3 24. Kf4 0—0 25. Ke5 Kbd4 26. Фh3 Ф: f3 27. Kd7 Фg5 28. K: f8 Ф: f4 29. Kd7 Фd6 30. Ke5 Кс2 31. Лс1 Kfd4 32. Kf3 Ke2+ 33. Kph1 K: c1 34. Л: c1 Лс8 35. Фg3 Ф: g3 36. hg Лс4 37. Ke5 Ka3 38. K: c4 K: c4 39. Лс2 b5 40. Kpg1 d4.

Только досадная оплошность отняла очко у шедшей без поражений Е. Шмидтке.

И судьи, и зрители с волнением наблюдали, как Шмидтке, играя с мастером Н. Медяниковой, с олимпийским спокойствием размышляла над ходом, в то время, как часовая стрелка все выше и выше поднимала контрольный флажок. Вот Леия взглянула на часы, на запись партии и снова углубилась в раздумье... Через несколько секунд ей было зачтено поражение за просрочку времени.

Полуфинал этого года — первое серьезное «взрослое» московское соревнование у восемнадцатилетней Шмидтке. Но она пришла к нему уже сделав серьезную заявку на зрелость в последнем первенстве ЦС «Спартака». Вот почему женская комиссия сочла возможным допустить Шмидтку к участию в полуфинале без предварительного отбора в четвертьфинальных группах. И она пока оправдывает оказанное ей доверие, набрав в первых турах 5 очков из 6.

Не так легко было выбрать лучшую из сыгранных Леной партий, но сама она остановилась на партии с Т. Головенковой.

ШМИДТКЕ —

ГОЛОВЕНКОВА

Сицилианская защита

(Примечания Е. Шмидтке)
1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Кс3 e6 6. Cc4 Ce7 7. Фе2 Кс8 8. Ce3 a6 9. Cb3 Cd7 10. 0—0—0 Фс7.

Практика последних соревнований показывает, что ход 10...Фа5 обещает черным больше шансов.

11. Лhg1 b5 12. g4 b4 13. Ka4 Ka5 14. f3 K: b3+ 15. ab 0—0.

Заслуживало внимания 15...C: a4 с последующим Kd7.

15. g5 Ke8 16. f4 Фа5 17. f5 C: a4.

На 17...e5 следует 18. f6 Cd8 19. Kf5.

18. ba Ф: a4 19. Kpb1 Лс8.

Если 19...ef 20. ef Лс8, то после 21. g6 у белых сильная атака.

20. fe g6 21. ef+ Л: f7 22. Фg4 Лс5 23. Лg1 Kg7.

Грозило 24. Фе6.

24. Л: f7 Кр: f7 25. Лf1+ Kpg8 26. Kb3 Лс7 27. Cb6.

Препятствует 27...Фd7, а на ход 27...Фb5 последует 28. Фf3 Лс8 (если 28...Ф: b6, то 29. Фf7+ Kph8 30. Фf8+ C: f8 31. Л: f8x) 29. Фf7+ Kph8 30. Cd4 Лg8 31. h4, и черные в положении цугцванга.

27...Лс4 28. Фf3 Фе8 29. Фd3 Лс6 30. Фd5+ Kph8 31. Cd4 Лс8 32. Лf7 Cf3 33. Фb7 Лb8 34. Л: g7 Л: b7 35. Ле7+, Черные сдались.

Всего очко (две ничьи) потеряла в первых турах и Вера Чернышова. Бывшая чемпионка страны среди школьниц имеет в этом турнире 4 из 5 очков. Вот ее партия с В. Тимофеевой, также входящей в группу лидеров (3 из 4).

ЧЕРНЫШОВА —

ТИМОФЕЕВА

1. d4 d5 2. Кf3 Cf5 3. c4 dc 4. Кс3 Kf6 5. e3 Kbd7 6. C: c4 Kb6 7. Cd3 C: d3 8. Ф: d3 e6 9. 0—0 Ce7 10. e4 c6 11. h3 0—0 12. Cf4 h6 13. Лd1 Kbd7 14. Лас1 Фа5 15. a3 Лад8 16. Фе3 Kb6 17. Ke2 Фb5 18. b3 c5 19. Kg3 c4 20. bc K: c4.

21. Л: c4 Ф: c4 22. C: h6 Kph7 23. C: g7 Кр: g7 24. Kph5+ Kph8 25. Фh6 Лg8 26. Кс5 Лd8 27. Ф: f8 Л: f8 28. K: c4 f6 29. Kf4 Лс8 30. Kg8+ Kpg7 31. K: e7 Л: c4 32. d5 Лс7 33. d6 Лd7 34. f4 Kpf7 35. e5 f5 36. Лс1 Kf8 37. Kpf2 a6 38. g4 fg 39. hg a5 40. a4 b5 41. ab Лb7 42. Лb1 Kd7 43. Кре3 a4 44. Кс6 Кре8 45. Kd4 Кс5 46. f5 a3 47. fe a2 48. d7+ K: d7 49. ed+ Кр: d7 50. Laf1 Ла7 51. Kpd3 Ла3+. Черные сдались.

Успешно начали турнир и перворазрядницы В. Самборская (5½ из 7), А. Бебчук (4½ из 6), Г. Бриль (3½ из 4).

Итак, на старте вперед вырвалась преимущественно молодежь. Но и шахматистки старшего поколения дали в этом турнире целый ряд содержательных интересных партий.

В. СОКОЛОВА,
главный судья турнира.

НАКАНУНЕ ФИНАЛА

В Центральном доме журналиста закончились полуфинальные соревнования III личного первенства работников печати города Москвы, в которых приняли участие 24 человека.

В первой группе прекрасного результата добился представитель «Экономической газеты» кандидат в мастера Н. Козлов, прошедший весь турнирный путь без поражений и набравший 8½ очков из 11. На пол-очка отстал Вик. Васильев («Советский спорт»). Московской квалификационной комиссией ему присвоен разряд кандидата в мастера. 3—4-е места разделили кандидат в мастера Ю. Сазонов (АПН) и перворазрядник Л. Чернецкий («Литературная газета»), завоевавший два кандидатских балла. У них по 7 очков, но по таблице коэффициентов право участия в финале получает Сазонов.

Во второй группе первое место завоевал опытный кандидат в мастера Евг. Ильин, набравший 8½ очков. На пол-очка меньше у мастера А. Рошаля. Третье призовое место (7 очков) и звание кандидата в мастера завоевал И. Линдер («Международная жизнь»).

25 марта начинается финал чемпионата.

Ю. КАРАХАН,
главный судья соревнований.

12 МАРТА исполнилось 100 лет со дня рождения Пантелеймона Николаевича Лепешинского (1868—1944), профессионального революционера, видного деятеля Коммунистической партии.

Широкому кругу шахматистов хорошо известно имя П. Н. Лепешинского и как страстного любителя этой игры, в годы сибирской ссылки часто встречавшегося за шахматной доской с Владимиром Ильичем Лениным и написавшего позднее яркие воспоминания об этих баталиях.

Пантелеймон Николаевич приобщился к шахматной игре еще в детские годы: все его братья были страстными любителями шахмат. Сохранился даже фотоснимок, на котором четыре брата — Деодор, Пантелеймон, Модест и Николай — сидят за одним шахматным столиком, рассматривая какую-то заинтересовавшую их шахматную позицию.

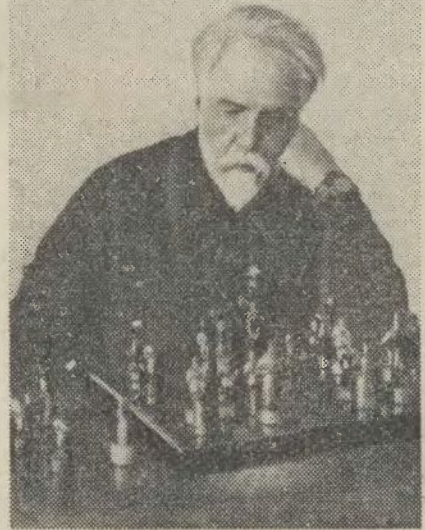
В 1891 году молодого учителя математики П. Н. Лепешинского, только что закончившего Киевский университет и приехавшего в поисках заработка в Петербург, можно было увидеть среди завсегдатаев ресторана Доминика на Невском проспекте. Здесь он просиживал долгие зимние вечера, наблюдая за игрой опытных шахматистов.

...В ночь с 8 на 9 декабря 1895 года Пантелеймон Николаевич был арестован петербургской охранкой за революционную деятельность одновременно с большой группой членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Лепешинский был сослан в Сибирь.

«С В. В. Старковым и Г. М. Кржижановским... рассказывал впоследствии Пантелеймон Николаевич, — мне уже приходилось сражаться во время нашего этапного путешествия в Сибирь. Неизменно объявляя им «шах и мат», я приобретал в их глазах репутацию «непобедимого» игрока (сильнее, мол, кошки зверя нет!)».

Первые шахматные партии между Владимиром Ильичем и П. Лепешинским были сыграны во время новогодней встречи политических ссыльных в Минусинске.

«Когда я впервые с ним встретился (в конце 1898 года) во время съезда всех товарищей-единомышленников и

пьянение мысли их противника, изыскивающего малейшие контрходы в трудном положении, стремился передать художник М. Соколов, запечатлевший этот шахматный эпизод в своей картине, выставленной ныне в Музее Революции СССР. В основу ее композиции положен набросок, сделанный П. Н. Лепешинским. А вот и не менее красочное описание конца этой партии, приведенное в известной автобиографической книге Пантелеймона Николаевича «На поворотах».

«Антанта» зло подсмеивается над добываемым противником и в шутилов болевые выражает свой неподдельный восторг, смакуя удачные последствия того гениального хода белых, который для черных оказался весьма роковым, а между тем не замечает того, что по-

це дило треба разжувати, — бормочет он себе под нос.

Но, увы! Разжевывать нужно было раньше, а теперь уже поздно. Двумя-тремя «тихими» ходами упорный противник «кантаны» под шум ее преждевременного ликования создал совершенно неожиданную для союзников ситуацию, и боевое «счастье» им изменило.

С этого момента их лица все более вытягиваются, а у Ильича глаза загораются лукавым огоньком. Союзники начинают переругиваться между собой, попрекая друг друга в разотезестве, а их победитель весело-превесело улыбается и вытирает платком пот со лба.

После сибирской ссылки П. Н. Лепешинскому довелось еще несколько раз сыграть в шахматы в Владимиром Ильичем.

К 100-летию со дня рождения П. Н. ЛЕПЕШИНСКОГО ШАХМАТНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРА

сопроцессников, заброшенных в минусинскую ссылку, то, будучи и сам страстным любителем шахмат, я с нетерпением ждал случая помериться с Владимиром Ильичем силами на шахматной доске... Спусти полчаса после первой же минуты нашего знакомства мы засели за игру и молча стали перемывать пешки и фигуры...»

Они сыграли между собой несколько партий, при этом Лепешинский «неизменно проигрывал, при восторженном ликовании свидетелей этой дуэли, не раз мною обиженных в шахматном состязании, — Старкова и Кржижановского». Для устроения игры Владимир Ильич стал затем давать Лепешинскому вперед легкую фигуру.

Уезжая из Минусинска, он договорился с Лепешинским об игре по переписке. Впоследствии в воспоминаниях о Ленине Н. К. Крупская, описывая годы ссылки, упомянула и об этой игре: «Переписывались и по шахматным делам, особенно с Лепешинским».

Пантелеймон Николаевич подробно рассказал и об интересной партии, сыгранной Владимиром Ильичем против трех консультантов: Лепешинского, Старкова и Кржижановского.

«Выиграв фигуру, они уже предвкушали радость победы и шумно высказывали восторг по поводу превосходства своего положения. Но радость эта была преждевременной. Владимир Ильич и не думал складывать оружие. Ликование соперников и колоссальное на-

пуразбитый, но еще не капитулировавший враг сидит в застывшей позе над доской, как каменное изваяние, олицетворяющее сверхчеловеческое напряжение мысли. На его огромном лбу с характерными «соколовскими» выпуклостями выступили капли пота, голова низко наклонена к шахматной доске, глаза неподвижно устремлены на тот уголочек, где сосредоточен был стратегический главный пункт битвы... Ни единый мускул не дрогнет на этом словно вырезанном из кости лице, на широких висках которого напряглись синеватые жилки...»

Легенда гласит, что Архимед, углубленный в решение своей геометрической задачи, не подавал ни малейшего знака внимания римского солдата, который обнаружил по отношению к нему достаточно явные агрессивные намерения. Ильич в этот момент напоминает Архимеда. По-видимому, если бы кто-нибудь крикнул сейчас: «Пожар! Горим! Спасайтесь!», — он бы и бровью не пошевелил. Цель его жизни в данную минуту заключается в том, чтобы не поддаться, чтобы устоять, чтобы не признать себя побежденным, не капитулировать, а выйти с честью из затруднительного положения... Легкомысленная «антанта» ничего этого не замечает.

Первым забил тревогу ее лидер: — Ба, ба, ба, это что-то так непредвиденное... — голосом, полным тревогой, реагирует он на сделанный Ильичем великолепный маневр. — Гм...гм...

ичем — перед самым отъездом Ленина за границу, когда они встретились в Подольске, а затем в Швейцарии. О своих шахматных встречах с Лениным в Женеве Пантелеймон Николаевич рассказывает в пространной статье «Как Владимир Ильич играл в шахматы», напечатанной в газете «Ба» 20 января 1939 года. После известных воспоминаний Д. И. Ульянова о шахматной игре Ленина в детские и юношеские годы, мемуары П. Н. Лепешинского представляют наибольший интерес для ознакомления с этой стороной жизни гениального вожда трудящихся.

Но вернемся к женевскому периоду. Вот что рассказывает Пантелеймон Николаевич:

«Впоследствии, вернувшись из ссылки, я с жадностью набросился на какое-то шахматное руководство... и недурно проштудировал его вдоль и поперек. Поэтому, когда мне приходилось играть с Владимиром Ильичем в Женеве в период эмиграции (1904 — 1905 гг.), я чувствовал себя способным сопротивляться ему и при игре «четырехтакто» (на равных) и далеко не всегда проигрывал ему. Однако Владимир Ильич, целиком поглощенный своей революционной работой и, в частности, захватившей борьбой с меньшевиками, мог лишь изредка дернуть мне часы своего досуга за шахматным столиком (например, во время наших женевских «фестов» — по случаю ли выхода первого номера «Вперед» или при встрече нового года, когда удавалось залу-

чить Владимира Ильича на наш шумный праздник)».

После этих лет Лепешинский более не встречался за шахматной доской с Лениным. Лишь раз произошел между ними известный разговор в Смольном вскоре после победы Великого Октября, в конце ноября 1917 года:

«А что, Ильич, — спрашиваю шутиливо, — не сыграть ли нам как-нибудь в шахматыки, а? Помните старье-то времена?»

Боже мой, какой веселый, раскатыстый хохот удалось мне исторгнуть своей фразой из груди Ильича! Его глаза перестали смотреть вдаль и привычно залукавились, оглядывая того чудача, который так «вопреки» вспомнил о шахматах.

— Нет, — сказал наконец серьезно Ильич, немного успокоившись от охватившего его смеха. — Теперь уж не до шахмат. Играть больше, вероятно, не придется.

(В скобках заметим, что Владимир Ильич впоследствии все же возвращался к шахматам — иногда он проводил за ними досуг в Горках в 1921—1922 годах).

Любовь к шахматной игре Пантелеймон Николаевич сохранил до последних лет жизни. Как рассказало мне недавно его дочь Ольга Пантелеймоновна, П. Н. Лепешинский нередко искал случай сыграть одну-другую партию с сильными шахматистами. Ему довелось сыграть в сеансе с Эм. Ласкером, а в домашней обстановке — с М. Ботвинником.

У П. Н. Лепешинского был любимый комплект шахмат, подаренный ему в Вятке в конце 20-х годов. Фигуры эти изображали Красную Армию и бело-гвардейские войска. Несколько фигур, оставшихся от этого комплекта, до сих пор бережно хранит Ольга Пантелеймоновна. У нее хранятся и шахматные вещи отца. В этой связи следует отметить и его увлечение шахматной коллекцией. Одна из задач П. Н. Лепешинского была опубликована в упоминавшейся уже статье «Как Владимир Ильич играл в шахматы», напечатанной в газете «Ба» 20 января 1939 года. После известных воспоминаний Д. И. Ульянова о шахматной игре Ленина в детские и юношеские годы, мемуары П. Н. Лепешинского представляют наибольший интерес для ознакомления с этой стороной жизни гениального вожда трудящихся.

Эта задача была предложена автором Владимиру Ильичу для решения, и он, не передавая на доске фигур, указал вскоре путь к победе (1. Ca2 d5 2. d4 cd 3. C:d5X).

Сохранявшаяся в семейном альбоме Лепешинских фотография Пантелеймона Николаевича за изображением шахматки любезно предоставлена его дочерью для публикации в этой статье.

И. ЛИНДЕР.

От редакции: Мы привыкли к «обыкновенным» примечаниям к партиям, к штампам типа «Если... то...», «В случае... у белых лучше», «Ошибочно... из-за...», и черные выигрывают». Так ли все просто? Соответствуют ли такие примечания действительному ходу мыслей шахматиста во время партии? Не скрывает ли эта «аналитическая паутина» реальных сомнений и расчетов?

В общем, редакция обратилась к гроссмейстеру Д. БРОНШТЕЙНУ с просьбой прокомментировать одну из его партий именно под таким необычным углом зрения. Просьба, как видите, выполнена, и читателю предлагается как бы заглянуть в мысли гроссмейстера...

В ЮГОСЛАВИИ недавно вышел третий том неизвестного «Шахматного информатора». В книге под № 306 с индексом «Е 34-С» приводится партия Д. Бронштейн—С. Глигорич из международного турнира гроссмейстеров в Москве, 1967 г. К ней системой условных знаков даны пояснения редакции. Если расшифровать эти шерошавые, то получим:

1. К ходу 14. Cb2 — «Ход, имеющий сомнительную ценность». Рекомендуются 14. Cc3.

2. К ходу 14...e4 — «Ход, имеющий сомнительную ценность». Рекомендуются 14...Лaб8 15. Фg4 Kd7 с равной игрой.

3. К ходу 17. Фg4 — «Белые стоят лучше».

4. К ходу 21. Фg4 — «Ход, имеющий сомнительную ценность». Рекомендуются 21. F18 Cb2 22. Kc4, и белые стоят лучше.

5. К ходу 27...Лd5 — «Черные имеют компенсацию за материальный перевес противника».

6. К ходу 28...Лeе5 — «Очень хороший ход».

7. К ходу 29. Лd2 — «Ход, имеющий сомнительную ценность».

8. К ходу 30...b4 — «Очень хороший ход».

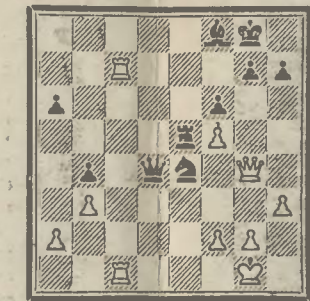
9. К ходу 31...h3 — «Плохой ход». Рекомендуются 31. Kf3 с равной игрой.

10. К ходу 33...Фd5 — «Грубая ошибка». Рекомендуются 33...Kc3 34. Л:d7 Л:g4 35. Л:c3 bc 36. hg c2 37. Лc7 Cc5 с решающим преимуществом у черных.

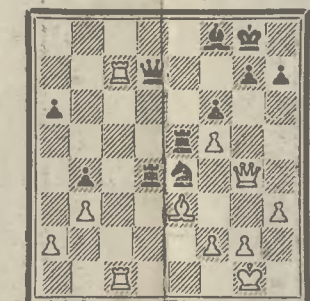
11. К ходу 35. Л:g7+ — «Отличный ход».

В рамках газетной статьи трудно дать развернутый ответ об этой любопытной партии, особенно под тем углом, который требовала от меня редакция. Во всяком случае было ясно, что партия целком ие ослепила. Поэтому я выбрал самый любопытный отрезок партии — 29—35-й ходы.

Начну с другого конца, нежели «Информатор».

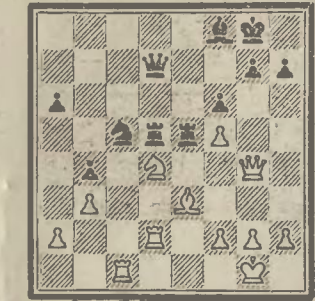

Ход 35. Л:g7+ — хороший, но неудачно можно выиграть партию одним лишь ходом? Это лишь завершающий штрих сложной, многоплановой комбинации, где элемент психологии играл не менее важную роль, чем слабые пешки черных.

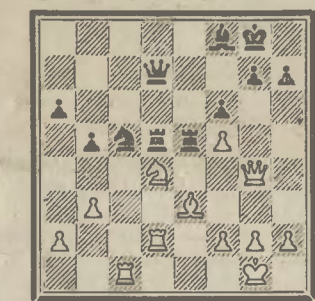
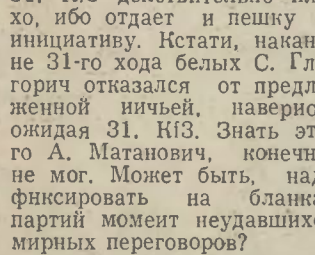

Ход 33...Фd5, быть может, и слабее других, но чтобы его не сделать, надо было разгадать комбинационную идею соперника. Зато рекомендованное 33...Kc3 ведет к ничьей при 34. Л:d7 Л:g4 35. Л:c3 bc 36. hg c2 37. Лc7 Cc5 38. Kf1 и к проигрышу при 34.

Л:d7 Л:g4 35. hg!, так как после 35...Kc2+ 36. Kf1 K:c1 37. C:c1 у белых здорозил лишняя пешка в эндшпилье, а в варианте 35...C:c1 Лe1+ просто «удар по воде», ибо пешка h2 молотом, успела потесниться! Ну ладно, было еще отскоком, осталось шесть: 32...Kc5 33. Ф:d4 32...Kc3. Kd6 или d2 — тоже 33. Ф:d4. Отскоки на линии «с»? Ну, это поспокойнее, подались от короля. Однако проверь... 32...Kc5 — просто 33. Л:d7 Л:g4 34. C:c5. Похоже и в случае: он... Kc3, я — Л:d7, он — Л:g4, а я — Л:c3, опять отыгрывая фигуру и сохраняя лишнюю пешку.

Ход 31. h3 не плохой, а хитрый. Зато рекомендуемое 31. Kf3 действительно плохо, ибо отдаст и пешку и инициативу. Кстати, накануне 31-го хода белых С. Глигорич отказался от предложенной ничьей, наверное, ожидая 31. Kf3. Знать этого А. Матанович, конечно, не мог. Может быть, надо фиксировать на бланках партий момент неулажившихся мирных переговоров?

Ход 30...b4 выпустил счастливым шанс на победу. Как выяснилось после партии, С. Глигорич посчитал вариант 30...Kc4 31. Лdс2 Л:d4 32. C:d4 Ф:d4 33. Лd1 и решил, что из-за пассивной позиции слона f8 белые имеют хорошую игру по линиям «с» и «d». Ему понравилась возможность перекрыть одну из ладей ходом Kc4—с3, поэтому он и сделал ход 30...b4.

Пока шли часы Глигорича, я не дремал и в десятый, двадцатый, сотый раз изучал учебник комбинационной игры, который ждал партнеров, сыграй югослав-

ский гроссмейстер решительно.

Особенно заботила позиция, возникавшая после 30...Kc4 31. Лdс2 Л:d4 32. Лс7 — уж слишком много отступлений у ферзя... Да и должен ли он отступать? Нет ли ответных угроз?

Ходы пешками? 32...h5? 33. Ф:h5, и все идеи сохранились.

Ходы конем? Во-первых, я их проверял еще раньше... Все равно, еще раз! Конь на центральном поле имеет восемь полей. Поле f6 занято пешкой, осталось семь: 32...Kc3? — тогда 33. hg Ф:c7 34. Ф:d4 и 34...Ф:c1+ 35. C:c1 Лe1+ просто «удар по воде», ибо пешка h2 молотом, успела потесниться! Ну ладно, было еще отскоком, осталось шесть: 32...Kc5 33. Ф:d4 32...Kc3. Kd6 или d2 — тоже 33. Ф:d4. Отскоки на линии «с»? Ну, это поспокойнее, подались от короля. Однако проверь... 32...Kc5 — просто 33. Л:d7 Л:g4 34. C:c5. Похоже и в случае: он... Kc3, я — Л:d7, он — Л:g4, а я — Л:c3, опять отыгрывая фигуру и сохраняя лишнюю пешку.

Вроде бы все равно... Только боюсь, шаткая эта конструкция—Лс1 плюс Лd2 плюс Фg4 — нет, прямых связей меж фигурами, один лишь косвенный. К тому же первая горизонталь... Нет ли расщелин в вариантах?

Мозг вновь и вновь работает: «туда—сюда, сюда — туда...» Стоп! А где «форточка»? Неужели Лe1, шах и мат? Не может быть... Можем! Отличный мат!

О моих дальнейших ощущениях лучше не вспоминать... Пришлось вернуться назад. 30...Kc4 — значит, играть 31. Лd1? Но это крушение всего замысла... Итак, на c2 или d1, на d1 или c2 или все же на d1? — мысли переменялись...

Эту загадку я так и не решил. Помог Глигорич, сыгравший 30...b4. Значит, комбинация все же корректна, просто я чего-то недоглядел, а вот Глигорич увидел! Окончательная партия, спросу...

Подумал и огорчился. Если черные сейчас не отдали линии «с», то не отдадут и позднее. И хотя мне было ясно и без предварительного расчета, что 31. h3 устранивает все недочеты, я после мгновения сожалений решительно... предложил и ичито! Я и по сей день считаю это предложение своим лучшим ходом в партии! И вот в чем дело, вот как был ход моих мыслей.

Поскольку партнер видит мою комбинацию, надеяться на Kc5—e4 и Лd5:d4 не приходится. А если черные и вовсе не уходят конем, то для нейтроты позиции ладей не слишком надежна. Зна-

чит, играть 31. Kf3? — но это игра на ничью. Уже лучше ее предложить, пока есть лишняя пешка...

Сказано — сделано. Если же Глигорич откажется... Да нет, не откажется, позиция белых чуть лучше.

«Нет, не лучше», — думал, видимо, партнер и ответил в полном соответствии с кодексом: «Сделайте ход...».

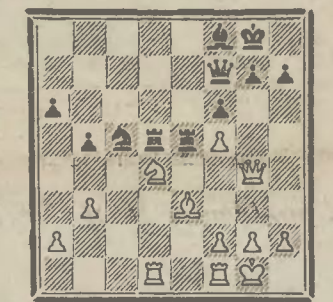
Ага, ага! — застучало в мозгу. Глигорич уверен, что я сыграю сейчас 31. Kf3...

Он не только видит мою комбинацию, но и собирает перепробовать коня на c3 — 31. h3 Kc4 32. Лdс2 Kc3. Но ведь конь сторожил не только линию «с», но и поле e6 от вторжения коня с d4... Значит, играть 31. Kf3 не надо, а пойти на слоную игру, приняв весь вариант партнера и дополнив его в конце ходом 33. Kc6!, сохраняя преимущество.

Итак, смело 31. h3! А все же жаль, что партнер не попадает в ловушку! Знал бы о том заранее, играл бы 29. b4, а не 29. Лd2, и сразу бы попал конем на e6 без лишних волнений...

И в заключение для полной ясности еще один вариант, самый главный: 30...Kc4 31. Лdс2 Л:d4 32. Лc7 Kc5 33. Ф:d4 (это из области поисков «на c2 или на d1») 33...Ф:c7 34. b4 Kc3 36. ab Ф:c1+ 36. C:c1 Лe1 — мат по 1-й горизонтали... И меняго возвратит на отскок этого дерзкого коня, конь c5—b3!

Ну да ладно, это в прошлом. Ведь после 30...b4 31. h3 есть и форточка, и ферзь защищен. И рука твердо передвинула пешку на одно поле.

Ход 29. Лd2 — спорный. Логическим завершением операции белых было 29. b4 Ka4 30. Kc6! Если бы у меня не было привычки думать за противника, я бы так и сделал. Но после хода 28...Лe5 мне стал вдруг ясен замысел С. Глигорича: поставить ферзя на d7 и грозить ходом Лe5—e4.

А куда мне тогда с пользой отойти ферзем? Разве что на d1. Но тогда в загоне ладея на f1. Впрочем, резерв... Но нельзя ли ладей сразу приспособить к делу? Например, перебраться на ферзевый фланг. Тогда Фd4—d1 будет вполне приемлемо.

Что ж, рассмотрим ход 29. Лd2. Но черные ход спустя уже не станут играть Лe5—e4, они пойдут Kc4. Идти ладей назад? Мало смысла. Блок? Кстати, оправдан маневр c2—c4: b5, раскрывающий линию «с».

Но одна ладея не прорвется... А почему одна? Ведь у ладей на f1 дел нет, она придет на помощь. Не век ей стоять на f1! Впрочем, и у черных слон «жирный» слон на f8... Но почему спит? Его функция: охрана его величества!

Итак, черновой замысел ясен: завлечь коня на e4, после чего появится чистая открытая линия «с» и можно ладейно добираться до c6... Но почему до c6, а не дальше? А зачем? Как это зачем! На f8 линии черный король, на 7-й — пешка g7, на которую столько ходов нацелен белый ферзь.

Но по 8-й короля прикрывает верный страж — слон, он же защищает и пешку g7... Стоп! Ведь это один слон! Как же это: «Фигаро тут, Фигаро там!» Нет ли элемента перегрузки?

Начнем с простейшего: одна белая ладея по 8-й, вторая — по 7-й горизонталям. Как вести себя слону? Как сторожить и 8-ю, и поле g7? Что-то тут есть, что-то кроется...

Если взять на g7, то слов связан. Но где время — и ладея по 8-й, и ладея по 7-й? Партнеру дремать не будет. Нужно все это сделать с темпом. Например, напасть по 7-й на ферзя, а по 8-й — ну, скажем, шах.

Шах... А время идет, стрелки на часах бегут. Но все-таки, видно, прав доктор физиономатематических наук А. Кройрод, утверждающий, что шахматные расчеты идут на баснословных скоростях. Ведь прошло лишь семь минут... А кажется, что вечность. Это, когда мысли «в дилу». А думается иначе — пучками, только пучками!

Пора перестать фантазировать и перейти к конкретному счету. Ход за ходом. Итак, 29. Лd2 Фd7 30. Лc1 Kc4 31. Лdс2... Фd7 и грозит с темпом вторжение на c7, на c7, c7, c7, c7... А что черные? Не могут ли прихватить между тем коня на d4? Что там конь, мне бы добраться до g7, там, помнится, какие-то слоновьи нагрузки, нет — перегрузки... Итак, продолжим вариант: 31...Л:d4 32. Лc7. Заманчиво, очень заманчиво, но очень опасно. У черных так много свободы в действиях. Когда-то еще шах будет. А конь в центре? Конь, вообще, страшная коварная фигура. А тут еще в центре!

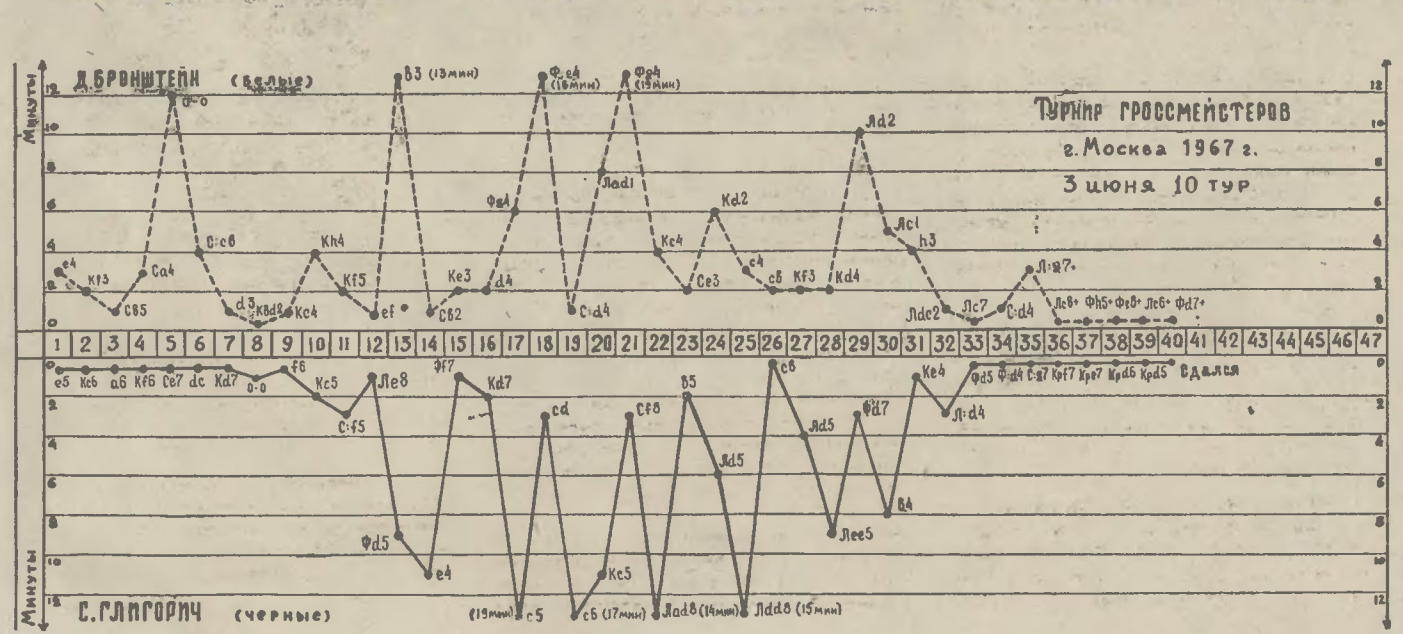
Ну, не сразу... 33...Ф:d4 34. Л:g7+ C:g7 35. Лc8+ Kf7... Запрос белому ферзю: «Есть мат?»

Ответ: «Есть пешка f5, перекрыта 5-я линия, и поле h5 мое — есть мат! Недаром держу эту пешку столько ходов... А дальше: Фh5+, Kf7, Fe8+, Kd6, Лc6+ и Л:d4+ — разгуляемся на воле. Только короля на f7 мне покажите, а там игры не будет, только кнопку нажимать. Матовый финал в этом случае давным-давно запрограммирован и на перфокарте заготовлен. Ошибок, застря, не будет!»

А теперь сравните мои комментарии с комментариями «Информатора». Да, трудно было моему давнему доброму другу Александру Матановичу комментировать партию «вслепую», на основании одних голых сведений о передвижках с места на место фигурах, без хронограммы, без медицинской карты с историей болезни каждого шахматного хода.

Гроссмейстер Д. БРОНШТЕЙН.

КАК МЫСЛИТ ГРОССМЕЙСТЕР?

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	0
1. Корчной	1	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	12
2. Горт	1/2	1	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	9
3. Портис	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	9
4. Таль	1	1	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	9
5. Георгиу	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	8 1/2
6. Чирич	1	1	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	8
7. Матанович	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	8
8. Ивков	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	7 1/2
9. Рей	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	7 1/2
10. Бобоцов	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	7
11. Доннер	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	7
12. Палевский	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	6 1/2
13. Караклаич	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	6
14. Россолимо	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	5
15. Лаугвер	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	3
16. Ван Гейт	0	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	

В. КОРЧНОЙ О БЕВЕРВЕЙКСКОМ ТУРНИРЕ

В бевеверейском турнире я играл легко и в цейтноты за редким исключением не попадал. В цейтнотах, как правило, оказывались мои противники, которые не могли порой решить не слишком трудные технические задачи. Так, Б. Ивков имел против меня примерно равную партию, затем у него стало немножко хуже, он заволновался, попал в цейтнот и без борьбы проиграл слоновый эндшпиль с хорошими шансами на ничью.

Конечно, на моих противников давил «психологический пресс» набранных мною очков: они меня побивались.

Своей игрой на турнире я доволен. И все же мне показалось, что при встречах с более сильными соперниками моих дебютных знаний может оказаться недостаточно. Этот пробел я постараюсь восполнить.

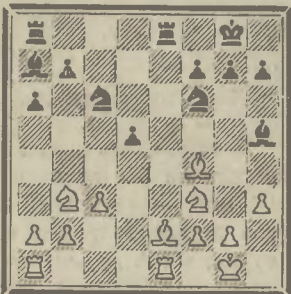
МАТАНОВИЧ — КОРЧНОЙ

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 a6 6. dc C:c5 7. Kb3 Ca7 8. Cd3 Fe7+.

В этот момент Матанович, как мне кажется, искренне удивился. Трудно поверить, что черные, имея изолированную пешку на d5, сами предлагают размен ферзей и при этом еще на что-то рассчитывают...

9. Fe2 Kc6 10. 0—0 Cg4 11. h3 Ch5 12. Cf4 Ф:e2 13. C:e2 Kf6 14. c3 0—0 15. Lf1 Lfe8.

Разумеется, белые стоят не хуже. Но пешка d5 как бы гипнотизирует Матановича. Ведь в эндшпилье — это слабость, удобная мишень для атаки! И он, полагая, что имеет перевес, ищет пути его реализации.

Между тем, черные не испытывают никаких затруднений. Их фигуры расположены гармонично и активно, обстреливают важные центральные поля. В такой ситуации пешка d5 не слабость, а сила!

16. g4?

А вот и следствие переоценки своих шансов. Матанович хочет перевести белого слона на g2, но при этом ослабляет пешки королевского фланга. Как будет видно в дальнейшем, именно это обстоятельство приводит белых к поражению.

(Окончание. Начало см. в № 6)

Лучше было 16. Cf1. Матанович опасался размена на f3. Могу лишь заметить, что брать на f3 я не собирался...

16...Cg6 17. Cf1 Le4 18. L:e4 C:e4 19. Cg2.

Все по плану, но...

19...h5 20. g5 Kd7.

Теперь ясно, что пешка g5 доставит белым массу хлопот.

21. Ld1 Kf8 22. Ce3.

Белые понимают, что им уже «не до жиру». Слон на a7 оказывает очень неприятное давление.

22...C:c3 23. fe Ke6 24. h4 Le8 25. Kpf2 Ke7 26. Ch3 Cc2 27. La1.

Единственная защита. На любой другой отход ладьей последовало бы 27...C:b3 и плохо 28. ab ввиду 28...Kc5, а промежуточный ход 28. C:e6 не проходит из-за 28...C:a2 с выигрышем пешки. Но теперь белая ладья занимает пассивное положение.

27...Kg6 28. C:e6.

По-видимому, решающая ошибка. Можно было еще удерживать равновесие путем 28. Kbd4, хотя после 28...Ce4 белым нелегко защищаться.

28...fe 29. Kpg3 e5 30. Kbd2 Ke7 31. Le1 Kf5+ 32. Kph3 Kd6 33. Kpg2 Kpf7 34. Kf1 Kpe6 35. Kg3 g6 36. Kd2 Lf8 37. Le2 b5 38. Lf2 Cf5 39. Kpf1 Lc8 40. Kpe1 a5 41. a3 b4 42. ab ab 43. Ke2 La8 44. Kb3 Ke4 45. Lb2 Lb8 46. cb L:b4 47. Kbc1 Kd6.

Вся эта стадия партии носит технический характер и, как мне кажется, настолько ясна, что не нуждается в комплиментах. Положение белых проигрышно: они не в состоянии защитить свои пешечные слабости. В то же время черные должны играть аккуратно. Так, нельзя было 47...L:b2 ввиду 48. Kd4+, 48. b3 Ke4 49. Kg1 Kc5 50. Kpd1 K:b3 51. Lb2 Lg4 52. Kce2 Ka5 53. Lb6+ Kpe7 54. Kf3 Kc4 55. Lb7+ Kpe6 56. Kpe1 Ce4 57. Kd2 K:d2 58. Lb6+ Kpf7 59. Lb7+ Kpf8 60. Lb8+ Kpe7 61. Lb7+ Kpe8 62. Kp:d2 L:h4 63. Kc3 d4 64. K:e4 L:e4 65. Lg7 L:e3, и белые сдались.

РОССОЛИМО — КОРЧНОЙ

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 a6 6. c4 Kf6 7. Ce2 Kc6 8. 0—0 cd 9. cd K:d5 10. Kb3 Ce7 11. Kf:d4 0—0 12. Cf3.

Этот шаблонный ход лишает белых надежд на получение дебютного преимущества. Хорошо было 12. K:c6 bc 13. Fe2. Белопольный слон мог бы пригодиться на диагонали b1—h7.

12...Cf6 13. Le1 a5.

Я ожидал от белых хода 13. K:c6. Однако Россолимо промедлил, и я стал изучать возникшее положение.

Постепенно я пришел к выводу, что белым без этого размена не обойтись, поскольку они связаны защитой коня d4 и им нелегко закончить развитие ферзевого фланга. Поэтому я сыграл 13...a5, как будто размен на c6 уже состоялся! Мой расчет оказался правильным.

14. K:c6 bc 15. Kd4 Cb7 16. Kb3.

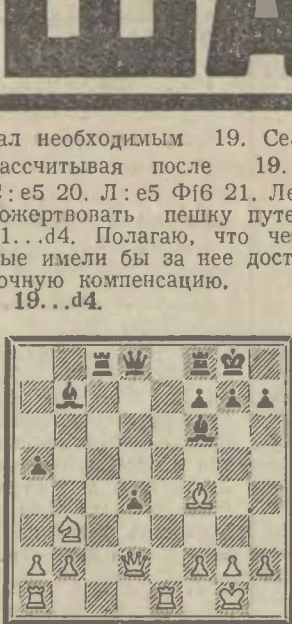
Молчаливое предложение ничьей. Объективно у черных нет оснований избегать повторения ходов (16...Cc8), их позиция не лучше, но ведь шахматы — это борьба...

16...Lb8 17. C:d5 cd 18. Cf4 Lc8 19. Fd2.

Теперь белые попадают в полосу затруднений. Я считаю необходимым

19. Ce5, рассчитывая после 19...C:e5 20. L:e5 Ff6 21. Le2 пожертвовать пешку путем 21...d4. Полагаю, что черные имели бы за нее достаточную компенсацию.

19...d4.

Теперь белым хочется не хочется приходится брать пешку a5.

20. Ф:a5 Lc2 21. Ф:d8 L:d8 22. Lад1 h6 23. Ce5 C:e5 24. L:e5 d3 25. h3.

Я не хочу утверждать, что у черных выигрышная позиция. Но во всяком случае

белым необходимо очень точно защищаться. Вместо 25. h3 следовало играть 25. f3, не только ограничивая сферу деятельности слона b7, но и подготавливая при случае выход короля на f2.

25...Ca6 26. La5 Ld6 27. Ld2?

А это уже тактическая ошибка, позволяющая черным немедленно решить исход партии.

27...Ce4! 28. Ld1 d2 29. L:d2 Lc:d2 30. K:d2 L:d2 31. b3 Ce6 32. f3 g5 33. Kph2 Kpg7 34. Kpg3 Kpg6 35. La6 h5 36. b4 h4+ 37. Kph2. Белые сдались.

КОРЧНОЙ — ЧИРИЧ

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Lc1 h6 7. Ch4 b6 8. C:f6 C:f6 9. cd ed 10. g3.

Не знаю, встречалась ли эта позиция раньше, но Чирич считает ход 10. g3 и связанный с ним план моим изобретением.

10...Ce7 11. Cg2 c6 12. Kge2 Kd7 13. 0—0 Kf6 14. Kf4 Cd6 15. Kce2 Cb7 16. Fa4 a5?

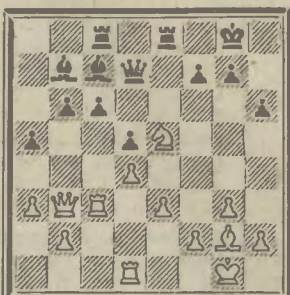
Грубая позиционная ошибка. Зачем надвигать пешки на том фланге, который подвергается атаке? Следовало придерживаться выжидатель-

ной тактики — Le8, Fe7 и далее — в зависимости от обстоятельств.

17. Lfd1 Le8 18. Kd3 Ke4 19. Kc3 K:c3 20. L:c3 Lc8 21. a3 Fd7 22. Fb3.

Стой пешка на a7, дела черных были бы в порядке. Теперь же пешку b6 защищать неудобно.

22...Cc7 23. Ke5.

23...C:e5?

Окончательно губит партию. Лучше 23...Fe6, на что я сначала собирался продолжать 24. e4 de 25. Ф:e6

L:e6 26. Ch3, но потом увидел, что следует 26...Ld8!, и после 27. C:e6 L:d4 еще неизвестно, кто стоит лучше.

Чирич же в своих расчетах хода 26...Ld8! не нашел и от этого варианта отказался.

24. de b5 25. f4 Fg4 26. Ld2 b5.

Перевес белых определяется лучшей пешечной структурой и превосходством слона над его черным оппонентом.

27. e4 de 28. C:e4 h4 29. Cf3 Fg6 30. g4 Lcd8 31. Fd1 L:d2 32. Ф:d2 Fe6 33. Ld3 Fc4 34. Kpg2 g5 35. Ld8 Fe6 36. f5 Ф:e5 37. Ф:g5+ Kpf8 38. Fh6+ Kpe7 39. Ф:h4+ Kpf8 40. f6 Ф:b2+ 41. Kph3. Черные сдались.

ИВКОВ — КОРЧНОЙ

Новоиндийская защита

1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Kc3 Ke4 8. Fc2 K:c3 9. Ф:c3 Fc8.

Возможно, последний ход черных объективно и не лучший. Но так с Ивковым несколько раз играл Ларсен, а он уж наверняка знает, как играть с югославским гроссмейстером!

10. Ld1 d5 11. cd C:d5 12. Ke5 C:g2 13. Kp:g2

Fb7+ 14. Ff3 Ф:f3+ 15. Kp:f3.

Ну как преодолеть ничейные тенденции в шахматах? Я знаю только один рецепт: не соглашаться на ничью и продолжать борьбу в любых позициях. Впрочем, вполне возможно, что я просто усыпил внимание Ивкова. Ему показалось, что я настроен миролюбиво, и он слишком успешно стал упрощать позицию, рассчитывая на быструю ничью. Не удивительно поэтому, что вскоре он оказался в положении защищающегося.

15...f6 16. Rd3 Kc6 17. Kf4 e5 18. Ke6 K:d4+ 19. K:d4 ed 20. L:d4 Lfd8 21. L:d8+ L:d8 22. Ce3 Kpf7 23. a4 Kpe6 24. g4 Ld5 25. Lc1 e5.

Черные уже стоят попристее. У них классический пешечный перевес на ферзевом фланге.

26. b3 Cd6 27. h3 g6 28. Kpe4 Ce5 29. Lc4 Ld1 30. Lc1 f5+ 31. gf+ gf+ 32.

Попробуйте узнать старых знакомых в карнавальных костюмах! Поможем вам. Слева направо: В. Чокхля, М. Бобоцов с женой А. Ивановой, М. Таль. Сидит к нам спиной Ф. Георгиу.

Kp3 Л:с1 33. С:с1 Kpd5 34. Cg5 a6.

Может быть, у белых еще есть ничья, но добиться ее не просто.

35. Cd8 b5 36. ab ab 37. Ca5 c4 38. bc+ Kp: c4 39. e4 fe+ 40. Kp: e4 Cc3 41.

Л. Портиш уступает М. Ботвиннику. В его творчестве есть еще ряд серьезных позиционных недочетов.

После окончания беве-вейкского турнира организаторы приготовили веселый сюрприз. В гостиницу, где

СУТРА ДО ВЕЧЕРА

Cd8 b4 42. Ce7 b3 43. Ca3 Cg7 44. f4 Kpc3 45. f5 Kpc2 46. Kpd5 Cf8 47. C: f8 b2 48. Kpe6 b1Ф 49. f6 Фb3+ 50. Kpe7 Ф: h3 51. f7 Фа3+ 52. Kpe8 Фа4+ 53. Kpe7 Фb4+ 54. Kpe8 Фb8+ 55. Kpe7 Фе5+ 56. Kpd7 Фf6 57. Kpe8 Фе6+ 58. Kpe7 Фg6 59. Kpe8 Kpb3 60. Ce7 Kpc4. Белые сдались.

Большой интерес у голландцев вызвало выступление М. Талья. Но в беве-вейкском турнире экс-чемпион мира играл без присущего ему блеска. В некоторых партиях он быстро соглашался на ничью, причем в позициях, где возможности борьбы были далеко не исчерпаны. Создавалось впечатление, что он бережет себя, тратит на игру меньше сил, чем обычно. Все участники турнира, судьи и организаторы отмечали, что М. Таль выглядит усталым и болезненным.

Как всегда, интересно играл Л. Портиш. Его нередко называют «венгерским Ботвинником». Я бы сказал, что в нем сочетается петросьяновская техника игры в лучших позициях с ботвинниковским напором в сложных положениях. Но Л. Портиш не уходит в глухую защиту в худших позициях, как это нередко делает Т. Петросян. Он подобно М. Ботвиннику старается изменить ход борьбы, ищет контршансы, если даже это связано с резким обострением игры.

Я нередко задумывался, почему Т. Петросян так тяжело играет именно с Л. Портишем, и пришел к выводу, что чемпиону мира трудно бороться против петросьяно-ботвинниковского стиля.

Сравнение Л. Портиша с М. Ботвинником отнюдь не означает, что венгерский гроссмейстер играет, как экс-чемпион мира. Конечно же,

мы жили, привезли карнавальные костюмы. Каждому участнику фестивалю (а их было около 300 человек) подобрали костюм по росту. Так, Б. Ивков преобразился в Ивана Грозного, а Ф. Георгиу — в Наполеона Бонапарту. М. Талья в средневековом парике вы видите на снимке. У меня был костюм мушкетера. Самой «трудной» частью туалета оказались дамские чулки. Надеть их без «тренировки» было нелегким делом.

Затем всех участников маскарада повезли в город Хемерскерк, где до глубокой ночи проходил веселый и шумный карнавал.

Закончился турнир, участники разъехались по домам, а мы с М. Талем совершили турне по Голландии с сеансами одновременной игры. Я побывал в Амстердаме, Роттердаме, Гааге, Мaastrichte, Левердене и ряде других городов. Сеансы были нелегкими, как правило, на сорока досках. Организаторы старались собрать шахматистов посильнее. Всего я сыграл около 600 партий, набрав примерно около 92 процентов очков.

Повсюду нас принимали очень радушно. Большой интерес к нашим выступлениям проявила и голландская пресса.

Правда, голландцев в первую очередь интересовал вопрос, какую поддержку оказывает шахматистам Советское государство. Дело в том, что голландское правительство уже взяло на себя заботу о развитии некоторых видов спорта (например, скоростного бега на коньках), а вот шахматы остаются в забвении. Отношение к шахматам и шахматистам в нашей стране должно, по мнению голландских журналистов, послужить примером и для Голландии.

«СОВЕТСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ»~

ПОЛЯРНИКИ

Когда главный секретарь XIX шахматного радиоматча Москва — Арктика — Антарктика Г. Юргенталь сообщила, что нашими соперниками в матче будут работники полярной станции острова Голомянный, мы попытались прежде всего найти этот остров на карте. Однако, используя вдоль и поперек большую карту, расстеленную на полу, мы так и не нашли наших соперников. И тогда родилось такое четверостишие:

Ваш остров не найди на карте,
И все ж настойчивость храня,
В великом шахматном азарте,
Как Дон Кихот, начнем с коня.

ПОЛЯРНИКИ — ЖУРНАЛИСТЫ

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. d5 Ka6 8. Cg5.

Сильнейшее продолжение, предложенное чемпионом мира. Оказавшись, полярники неплохо подкованы теоретически! Однако в заявке все они числятся безразрядниками — на полярных островах некому оформлять разряды. Центральному совету «Спартак», проводящему этот матч, следует, вероятно, присваивать разряды хотя бы неоднократным его участникам...

8...h6 9. Ch4 g5 10. Cg3 Kh5 11. h4 (ход также теоретический) 11...Kf4 12. hg hg 13. Фc2.

Хороший ход или плохой? В условиях полярной ночи больше времени на обдумывание, и мы поверили нашим соперникам. К тому же не хотелось предоставлять им дополнительные возможности для атаки после 13...K: g2+ 14. Kpd2 Kf4 15. C: f4 gf 16. Lag1. 13...f5 14. C: f4 ef 15. 0—0—0 Kb4 16. Фb3 a5 17. a3 Ka6.

С каждым ходом позиция усложняется, тщательный анализ требует много времени, которого так не хватает в редакционной «текучке». И в праздничной радиопрограмме на Северную Землю мы написали:

Предвидя новый ход
нежданный,
Хотим все вместе в Новый год

Поздравить остров
Голомянный,
Принесший столько нам хлопот.

Вместо нашего хода в партии можно было играть 17...C: c3 18. bc (нельзя Ф: c3 из-за Ka2+), и ферзь не попадает на заветную диагональ.

18. Lh5 g4 19. Kg5 Фе8. Откровенно плохой ход — результат нашей поспешности. Надо было сразу играть 19...Kc5.

20. Ldh1 Kc5 21. Фc2 a4.

Начинаются интересные осложнения. У белых уже «ничья в кармане» после 22. Kh7 Lf7 23. Kg5. Но на то они и белые, чтобы стремиться к выигрышу.

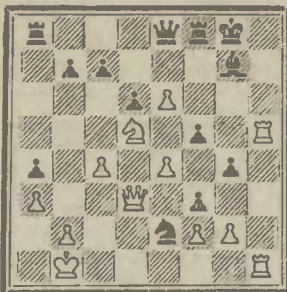
22. Ke6!

Красиво и неожиданно, еще больше обостряя борьбу. Надо быть все время начеку, и черные вынуждены отдать белопольного слона. Иначе после 22...K: e6 23. de C: e6 последует очень неприятное взятие на f5.

22...C: e6 23. de Kb3+ 24. Kpb1 Kd4 25. Фd3 K: e2 26. Kd5.

Во время обсуждения этой стадии партии в редакцию пришел корреспондент Всесоюзного радио, готовивший передачу для полярников. Вместе с нашим желанием бороться до последней пешки мы передали им и все эти ходы, думая, что они возьмут коня на e2. Но они слишком торопятся выиграть, и напрасно.

26...f3?

Единственный контршанс, запутывающий игру.

Над этим ходом мы думали долго. Показали позицию зашедшему в редакцию гроссмейстеру Е. Васюкову. Он внимательно посмотрел на доску и сказал: «Не знаю, как выкрутиться черным, лучше давайте покажу, как выиграть белым». Несмотря на такие «радушные перспективы», мы упорно искали пути спасения партии.

27. g3?

Вот и запутали! Полярники отказываются от любопытного варианта 27. gf g3 28. ef g2 29. f6, и оба возникающие продолжения приводят к их выигрышу: 29...Ф: h5 30. Ke7+, и мат в два хода; если же 29...ghФ+, то 30. Л: h1 Л: f6+ C: f6 32. Фh7+ Kpf8 33. Фf5!

27...Ф: e6 28. ef Kc3+!

29. K: c3 (лучше было 29. bc) 29...Фf6 30. Фc2 Ла5 (направлено против хода 31. Kd5 — 31...Л: d5 32. cd Ле8, получая за качество активные контршансы) 31. Ke4 Фd4! (остроумный защитительный ход; если 32. Ld1, то 32...Фe5 и нет хода пешкой на f6) 32. f6 Л: h5 33. Л: h5 Ле8 (единственный ход, спасающий положение) 34. K: d6! Le1+! (важный промежуточный ход) 35. Кра2 Ф: f6 36. Фh7+ Kpf8 37. Lf5 cd 38. c5.

Последний шанс в игре на выигрыш. Если теперь 38...dc, то 39. Л: f6+ C: f6 и 40. Фf5! — фигуры черных теряют взаимодействие.

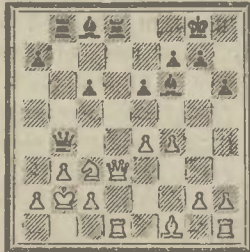
38...Le2! (обеспечивает черным ничью) 39. cd Л: b2+ 40. Кра1 Лb5+ 41. Л: f6+ C: f6+ 42. Кра2 Лb2+ 43. Кра1 Лb5+. Ничья. Забавный финал. Нельзя было играть на выигрыш: 41...Л: f2+ 42. Kpb1 Лb2+ (нельзя 42...Ld2 из-за 43. Фh6+) 43. Kpc1 f2 44. Фf5 Kpf7 45. d7, и белые выигрывают.

Ю. БОВЫКИН,
капитан команды шахматистов редакции журнала ВЦСПС «Советские профсоюзы».

ЗА ДВЕ ПУТЕВКИ

Обычно здесь играли 13. e5 Ld8 14. Фа3 Фе3+ 15. Kpb1 Ld1+ 16. K: d1 Фа3 17. ba Ce7 с активной игрой у черных за пешку.

13...Lb8 14. b3 Фb4 15. Kpb2 Ld8.

Черные недооценивают возможность жертвы ферзя. Сильнее здесь 15...Ca6 16. Фf3 C: f1 17. Lb: f1 C: c3+ 18. Ф: c3 Фе4 с равной игрой.

16. Ф: d8+ C: d8 17. Л: d3+ Kph7 18. Ce2 Фе7 19. Lhd1 e5 20. f5 Фе7 21. Cc4 Фе7 22. g4 a5 23. h3 Ла3 24. Ka4 Лb3 25. a3 h5 26. g5 Ф: g5 27. C: f7 Фе7 23. C: f5 Черные сдались.

В партии Голдин — Варигин после спокойного дебюта

игра приняла обоюдоострый характер.

1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3. g3 Kc6 4. Cg2 Ce7 5. e3 0—0 6. Kge2 d6 7. d4 Cd7 8. 0—0 Фc8 9. Kd5 Ch3 10. Kc3 C: g2 11. Kp: g2 K: d5 12. K: d5 Cd8 13. de de 14. Фd3 Ле8 15. f4 ef.

Здесь, вероятно, лучше было 15...Ke7.

16. ef Фg4 17. Cd2 Ле2+ 18. Лf2 Л: f2+ 19. Kp: f2 Фg6 20. Le1!

Промежуточный ход, подчеркивающий сильную позицию коня на d5.

20...Cf6 21. Ф: g6 fg 22. b4. После этого хода черным не избежать потерь. На 22...Лс8 следует 23. b5 Kd4 24. Ле7! с выигрышем, а на 22...Cd8 23. b5 Kd4 24. Ле8+ Kpf7 25. Лh8, и черные не могут избежать от связи.

22...Cd4+ 23. Kpe2 a5 24. b5 Kb4 25. K: c7 Лс8 26. C: b4 ab.

Если 26...Л: c7, то 27. Kpd3!

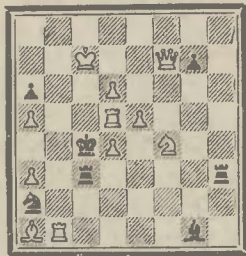
27. Kpd3 Cc5 28. Ле8+ Л: e8 29. K: e8 Kpf7 30. Kc7 Cg1 31. Kpe2 C: h2 32. Kpf2 Kpe7 33. c5, и черные сдались.

После трех туров впереди В. Лепешкин, О. Моисеев и В. Симагин — по 2 очка из 3. Е. НУЗ, главный судья турнира.

ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ

Задачи и этюды

№ 14. Д. БАННЫЙ
Москва

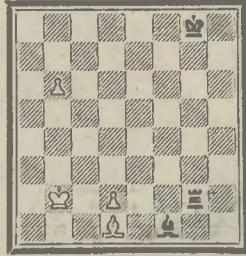
Мат в 2 хода

№ 15. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

Мат в 3 хода

№ 16. Г. ЗАХОДЯКИН
Москва

Ничья

ПРАЗДНИЧНЫЙ КОНКУРС

(См. «ШМ» № 21, 1967 г.)

Предложенные пять конкурсных позиций в очень сжатой и, конечно, фрагментарной форме показывают путь, пройденный советской шахматной задачей за 50 лет. Поэтому приводим их решения в хронологической последовательности.

№ 2. Л. Куббель, 1924 г. 1. Фh7! Угроза — 2. Cc4X, 1...Le5+ 2. Ce3X, 1...Lc5 2. Ce7X — три правильных мата батареи La6 + Sb6.

Двухходовка так называемой «чешской школы», видевшей красоту задачи в искусном сочетании правильных матов. Советская шахматная композиция в самом начале 20-х годов еще не вырвалась за пределы установленных ранее канонов...

№ 1. М. Барулин, 1927 г. 1. La5! 1...Lc3 2. Lg5X, 1...Cc3 2. C:f3X — тема Гримшоу на поле c3. Дополнительные варианты: 1...Lb3 2. Fc4X, 1...Cd4 2. Kb4X.

Задача так называемой «стратегической школы», считавшей главным насыщением содержания различными тактическими моментами (перекрывания, блокирования, связывания и т. д.). Но советские композиторы существенно обогатили ее привлечением тематической ложной игры. Составным элементом данной задачи являются «белые комбинации»: 1. Lg4! Cc3!, и нет 2. C:f3X — ладья перекрывает слона; 1. Cg4! Lc3!, и нет 2. Lg5X — слон перекрывает ладью.

№ 5. Е. Умнов, 1938 г. 1. K:d4 2. Fb5!! 1...C:d4 2. Fb6!! — белая фигура становится на место черной,

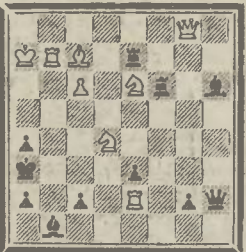
только что покинувшей это поле, — тема Умнова. Не грозит сразу 2. F:b5? C:d4! и 2. F:f6? K:d4!

В 30-е годы идеи «стратегической школы» захватили и трехходовку!

№ 3. А. Домбровский, 1951 г. Первое послевоенное десятилетие характерно для задачи особенно сильным акцентом на темы перемен игры. Примером того и является № 3, однако... 1. Fg4? 1...Ff4 2. C:d6+!, 1...Cf4 2. d4+! — взаимное перекрывание черных F и C, но 1...a5! опровергает. 1. Kf4! Перекрывая действия по диагонали, но открывая действие черных F и L по горизонтали и вертикали. 1...Le6 2. C:d6+!, 1...Fе6 2. d4+! — взаимное перекрывание F и L. Однако 2...Fb3! 3. C:d6X? — Krb2, и вновь задача не решается!

Задача-подножка для эрудитов, заглянувших в рекомендованные книги и не потрудившихся над ней самостоятельно! Приписом извинение остальным участникам конкурса и, конечно, автору, приводя правильную позицию задачи.

А. ДОМБРОВСКИС
II первенство Латвии,
2-е место

Мат в 3 хода

1. Fg4! a1K!, 1. Kf4! № 5. Л. Лошинский, 1965 г. 1. Fg4! с угрозой 2. Ld1+ 1...Kb2 2. K:c5+! L:c5 3. Fc4X, 1...Ca5 2. Fc4+! K:e4 3. K:e5X, 1...Cb5 2. K:e5+! L:e5 3. Fc4X, 1...Kc3 2. Fc4+! K:c4 3. K:c5X.

Обратите внимание: каждый последующий вариант начинается с хода, который был матующим в предыдущем. Наконец, в четвертом варианте цикл AB—BV—BG—GA замыкается. Такая предельная отработка механизма задачи, тема «циклического кольца», характерна для последних открытий в задачной тематике. Куда пойдет задача дальше? Подождем еще 50 лет...

ИТОГИ

В этом для одних — очень трудном из-за отсутствия литературы, для других — очень каверзном из-за ее наличия конкурсе приняло участие около ста решателей. Удачно обошли «подводный риф» № 3 и дали верную хронологию задач: Н. Будков (Рязанская обл.), Н. Варченко (г. Миргород), А. Ильин (г. Лубны), Н. Пархоменко (Винница), И. Прусин (Кривой Рог), В. Решта (Харьков), В. Степаненко (Московская обл.), Г. Устимук (Москва) (последние двое, между прочим, — чемпионы СССР по решению задач и этюдов!), В. Януляк (Запорожская обл.).

ПОД ВЗГЛЯДОМ КУМИРА...

(Из личного архива)

Это было почти 35 лет тому назад. В честь юбилея знаменитого Гезы Мароци в Будапеште проходил международный турнир. Я, тогда еще совсем молодой шахматист, сражался довольно успешно и разделил второе-третье места.

В один из турнирных дней судьбе угодно было преподнести мне сюрприз, на всю жизнь оставивший след в моей памяти.

Помню, как настойчиво стремился я к победе в партии с моим другом мастером Робертом Пиклером, к стати сказать, значительно лучше игравшим на скрипке, нежели в шахматы. В те годы он был руководителем оркестра и одновременно первым скрипачом.

Вообще говоря, мой рассказ можно начать с диаграммы, но лучше, пожалуй, привести текст этой встречи полностью (пусть молодой дебютант почувствует ветеранам за их дебютную отсталость).

ЛИЛИЕНТАЛЬ — ПИКЛЕР
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Ce2 a6 7. 0—0 Fc7 8. Ce3 d6 9. Kp1 Ce7 10. f4 Ka5 11. Fe1 b5 12. Cf3 Cb7 13. a3 Kc4 14. Cc1.

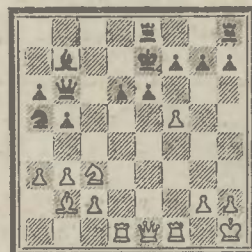
Слон белых, хотя и мешает переводу ферзевой ладьи на поле d1, но при случае может попасть на важную диагональ a1—h8.

14...Fе5 (лучше 14...0—0) 15. e5!

Начало всех приключений. 15...C:f3 16. ef Cb7 17. fe F:d4 18. b3 Ka5.

На 18...Kb6 последовало бы 19. Ce3, а на 18...K:a3 — 19. C:a3 b4 20. Ld1 F:c3 21. F:c3 bc 22. L:d6 с ясным перевесом белых.

19. Cb2 Kp:e7 20. Ld1 Fb6 21. f5 Lae8.

Ответ, который я и ожидал. Желание черного короля ретироваться на ферзе-

вый фланг вполне естественно...

Вдруг совсем близко я ощутил резкий, но ароматный запах сигары. Невольно подняв голову, я увидел сидящего рядом на стуле самого Эммануила Ласкера. Неувядаемый шахматный экс-король, которого раньше я видел лишь на фотографиях, гений которого я заочно боготворил, внимательно наблюдал за моей партией...

Легко представить, что произошло со мной в тот момент. От волнения у меня задрожали колени. Мне казалось, что все происходит во сне.

Постепенно я все же пришел в себя, и до моего сознания дошла страшная реальность происходящего: живой, абсолютно осязаемый Ласкер ждал продолжения атаки в моей партии. Я обязан был держать экзамен под острым, пристальным взглядом шахматного волшебника, пришедшего как бы из далекой чудесной сказки моего детства. Легче было провалиться сквозь землю, чем сосредоточиться над доской и рассчитать варианты. Я уже чувствовал себя пригвожденным к позорному столбу и слышал где-то совсем рядом зловещий смех моего кумира.

Дрожащей рукой, едва не уронив вражескую пешку, я сыграл 22. fe. Далее последовало, как в тумане:

22...fe 23. Fh4+ Kpd7 24. Lf7+ Kpc8 25. Ke4 d5.

Если 25...C:e4, то 26. F:e4 d5 27. Ff4 — это я все-таки успел рассчитать.

26. Ce5 de 27. Ldd7! Но не 27. Lc7+ F:c7!, и у черных слишком много фигур за ферзя.

27...Ld8!

Довольно тонкий ответ. По-видимому, Ласкер вдохновлял и моего противника. Если теперь 28. Lc7+, то 28...Kpb8 29. L:b7++ Кра8, и все еще впереди.

28. Fe7. Угрожая матом в четыре хода.

28...Kc6 29. F:e6, и черные сдались, так как на 29...K:e5 следует 30. L:b7+ F:e6 31. Lc7X.

Конечно, финал партии не представляет большой художественной ценности, но я прошу у читателей снисхождения, учитывая и мою молодость, и, главное, душевное потрясение, вызванное неожиданным появлением великого мага шахмат, с которым в дальнейшем нас связывала большая и искренняя дружба...

Гроссмейстер
А. ЛИЛИЕНТАЛЬ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

18 марта в Центральном шахматном клубе открывается традиционный турнир кандидатов в мастера. Начало в 19 часов 30 минут.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ШАХМАТНЫЙ КЛУБ**
(Гоголевский бульвар, 14)
**14 МАРТА
УНИВЕРСИТЕТ
ШАХМАТНОЙ КУЛЬТУРЫ**
Гроссмейстер А. КОТОВ
«Шахматная панорама»
Гроссмейстер Ю. АВЕРБАХ
«К итогам матч-турнира
в Лос-Анджелесе».
Начало в 19 часов 30 минут.

Следующий номер «Шахматной Москвы» выйдет в среду 27 марта с. г.

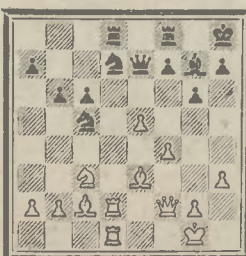
За рубежом

РЕШИЛ ПОСЛЕДНИЙ ТУР

Давно уже командное первенство Югославии не проходило в такой острой борьбе. К последнему туру выяснилось, что ни одной из восьми команд не удалось избежать поражения, а три из них сохраняли реальные шансы завоевать титул чемпиона. Удача сопутствовала белградскому клубу «Црвена звезда». Шахматистам этого популярного клуба удалось опередить на очко неоднократного победителя первенств команду «Партизан» (Белград). Набрав 43½ очка из 70 возможных, «Црвена звезда» в третий раз стала чемпионом страны. На третьем месте с 40½ очками загребский клуб «Младост».

На первой доске лучшего результата добился гроссмейстер Яношевич — 5½ из 7. Вслед за ним стали Матанович — 5 и Трифуневич — 4½. Абсолютно лучший результат показала Маркович-Лазаревич — 6½ из 7.

В хорошем стиле победил Вукич (белые) экс-чемпиона мира среди юношей Куранцу. Вот как завершилась борьба в этой партии.

Черные сыграли 22...f6, на что последовало 23. e6! K:e6 24. f5 (если 24...g7, то 25. F:f5, и черные не могут без больших потерь защитить пункт h7) 24...Kg5

25. fg h6 26. h4 Ke6 27. Ff5 Kc5 28. Cf4 Ke5 29. Fh5 Ld2 30. Ld2 Kpg8 31. C:h6 f5 32. Cg5 Cf6 33. C:f6 L:f6 34. Ld8+ Lf8 35. L:f8+. Черные сдались.

НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО

Мало кто предполагал, что гроссмейстеру Глигоричу, выступавшему на международном турнире в Маниле, придется изрядно потрудиться, чтобы занять место во главе турнирной таблицы. Конкуренцию югославу составил филиппинский мастер Баллас. К финишу оба претендента на первое место пришли с одинаковым результатом — по 12 очков из 15 возможных. В турнире играли шахматисты Австралии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин.

ФИШЕР СОБИРАЕТСЯ НА КУБУ

Об этом сообщили гаванские газеты. Шахматная федерация Соединенных Штатов известила федерацию

Кубы о том, что Фишер будет участвовать в III Панамериканском турнире, который состоится в Гаване с 15 апреля по 15 мая. На турнир приглашены чемпионы всех стран американского континента.

Дания. Семь партий потребовалось Слоту и Брин-Клауссену, чтобы «выяснить отношения» в дополнительном состязании за звание чемпиона страны. Со счетом 4:3 победил Слот.

Венесуэла. Всего девять шахматистов боролись за титул чемпиона страны, но только двое — Роблес и Диаз реально претендовали на это звание. Упорный поединок закончился победой Роблеса, набравшего 7 очков. На пол-очка отстал Диаз.

Голландия. В Ерселе закончился тренировочный матч между Глигоричем и Доннером. Это состязание входило в программу подготовки югославского гроссмейстера к четвертьфинальному матчу с Талем, который начнется 21 апреля в Белграде. Со счетом 6½:3½ победил Глигорич.